

САМИР КУЛИЕВ

Не жале́й

БАКУ, ВСТРЕЧАЙ МЕНЯ.
Я ТОЖЕ РАД ВСТРЕЧЕ...

Самир Кулиев

Не жалею. Баку, встречай меня. Я тоже рад встрече...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19273686

ISBN 9785447496944

Аннотация

Молодому москвичу по имени Руслан попадает в руки дневник человека, которого он ищет в большом мегаполисе – Москве. Отрывки стихов автора из дневника легли в основу повести, почти каждая глава предваряется эпиграфами из стихотворных текстов автора, которого зовут Самир. Самир – представитель бакинской «золотой молодёжи», сын богатых родителей. В конце повести к герою приходит понимание, что всё это время он жил неправильной, бесцельной и пустой жизнью. Самир готов переродиться.

Содержание

Кулиев Самир	5
ЧАСТЬ I	13
Глава 1. Повседневность	13
Глава 2. Парень, держись!	18
Глава 3. Фарид	22
Глава 4. Университет	26
Глава 5. Семья	33
Глава 6. Любимая	40
Глава 7. Мой город	45
Глава 8. Время перемен	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Не жале́й
Баку, встречай меня.
Я тоже рад встрече...**

Самир Кулиев

Фотографии Сабир Маммадов

© Самир Кулиев, 2019

ISBN 978-5-4474-9694-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кулиев Самир

Не жалея

Уходят лица.

Дотла сгорает, как свеча, еще одна твоя страница.

Фотографии и память – все, что осталось.

Это история писалась Богом, но не читалась.

Книга скорби, написанная кровью смертных...

Самир А.

Москва, наши дни

На улице уже слегка похолодало, а в душе еще кружатся летние дни. Куда меня снова занесло? Выдуманый герой прошлого все еще в моей голове. Я здесь не для того, чтобы спорить или играть против своего эго. В одной руке обычная шариковая ручка, а в другой ключи от автомобиля. Слышен детский смех. Чумазый малыш, улыбаясь, бежит по улице: видимо, радуется поздней зиме. А ведь только неделю назад, сидя с кружечкой чая у окна, я встречал Новый год. Наверное, мой мир не хочет осознавать, что зима есть, и теперь ей править три-четыре месяца. Разглядываю пятиэтажный дом напротив: на мой взгляд, его расположение оставляет желать лучшего. Где же тут играть детям? Весь двор заполнен автомобилями и большими мусорными контейнерами. Я не фанат новостроек, но верю, что через

пару лет руки добрых рабочих людей соорудят в этом дворе хорошие детские площадки. Но к тому времени кружащийся вокруг меня малыш будет учиться в школе, и бог знает, как сложится его жизнь. Может, после школы он высоко взлетит по карьерной лестнице и упадет или не взлетит вовсе. Может, откроет студию звукозаписи, прославится и покончит жизнь самоубийством?

Точно так же, как тип, к которому я приехал со своими вопросами. Может, и он спился и умер, и о нем все забыли. На форуме hip-hop.ru прошел слух, что его нет в живых, и я решил удостовериться, так это или нет. На самом деле его участь и даже жизнь меня особо не интересовали, к ушедшему у меня были вопросы личного характера. Я искал человека, который круто изменил мою жизнь. Человека моего времени, моего мира. Но, увы, искать через того, кого уже нет с нами, мне не по силам. У меня часто бывает ощущение, будто я скучно, нарушая свой покой, ищу то, что нужно. И когда нахожу, я счастлив.

Жизнь должна быть интересной, как песни, загруженные вперемежку в плеер автомобиля. Вот и я здесь, гонюсь за интересом. Еще несколько минут назад я был на втором этаже. Не думая, нажал звонок, мне открыли. Лучшие бы я этого не делал. Добрых пару недель буду винить себя за это, ведь я напомнил матери о кончине ее сына. Мать – это святое, а любовь матери к сыну – это больше, чем построить дом, открыть фирму или выиграть Олимпиаду. Это по-

чти девять месяцев зарождения жизни внутри женщины, в утробе. А тут нарисовался я со своими дурацкими вопросами о человеке, которого даже живу-то не видел. Извинившись раз десять, поблагодарил мать, потерявшую сына, и удалился. И вот я здесь, около своей машины, смотрю на ребенка, который радуется просто тому, что бежит. Побегать бы и мне с ним, но не могу. Я не такой, совсем другой.

Блокнот так и остался в кармане, доставать его не пришлось. Хотел записать ответы на вопросы, которые помогли бы мне в дальнейших поисках. У блокнота нет никакой таинственной истории, его подарил мне один бакинец, который учится со мной в университете. За пять лет обучения так и не смог понять, что же это за нация такая – бакинская. Могу на пальцах сосчитать знакомых из Баку, все они бегут по жизни, будто по оголенному электрическому проводу. Всегда мнительны и осторожны со всем, что их окружает. Из года в год мой бакинский одногруппник пытается вспомнить, кто он, откуда и что заставило его уехать из своего города. В чужой стране, будто в чужом доме, можно забыть, кто ты и что делал еще вчера. Сегодня он ничего не помнит, просто смотрит вдаль. Никто не знает, кто он и откуда. Может, завтра его и вспомнят, но не сегодня. Но уверен, что каждый из коренных жителей Старого города хотел бы проснуться на берегу Каспийского моря, соединиться между годами с небом и берегом.

Сел в машину, завел двигатель, в плеере новый альбом Птахи¹, играет один из моих любимых треков – «Рубины». Недавно был на автограф-сессии, на ней же прошла презентация нового альбома. Обычно приходится слушать что попало, но альбом я ждал давно, считал дни до его выхода. Сделав немного погромче музыку, решил развернуть машину и выехать из двора, но услышал стук сзади. В боковом зеркале увидел ту самую женщину, которую сегодня побеспокоил. Выключив музыку, вышел из авто.

– Что случилось, мать?

– Постой, постой, я кое-что нашла. – Она держала в руках толстую тетрадку.

– Что это?

– Кажется, дневник того человека, которого ты искал. Я нашла его в студии сына, когда забирала его вещи. Он мне ни к чему, думаю, тебе пригодится. – И протянула тетрадку. Я был удивлен до чертиков.

– Спасибо большое, думаю, это и вправду мне пригодится.

Ничего не ответив, женщина быстро направилась к своему подъезду. Снова сажусь в машину и с интересом открываю первую страничку. С обратной стороны потертой обложки читаю: «**Эта история писалась Богом, но не читалась**». Я узнаю эту строку... Никогда не любил быть хозяином чужой судьбы, изучать чьи-то дневники, но не сейчас.

Мою увлеченность сбил телефонный звонок. Звонил Ар-

---

¹ Птаха (Зануда) – российский рэп-исполнитель.

тур, близкий друг, с которым последние два года моей жизни хоть в какой-то степени смогли стать интересными.

– Алло.

– Рус, здорово, ты где?

– Недалеко от Войковской, а что случилось?

– Может, вечером свидимся где-нибудь на Арбате?

– Без проблем, во сколько ты освободишься?

– Через четыре часа. Позвоню, когда выйду с работы.

– Договорились, я все равно свободен, выведу прямо сейчас.

Встретимся, как обычно, в DD.

– О'кей.

Вот так, все довольно просто, развернулся и выехал из двора. К счастью, без лишних пробок доехал почти за час до Арбата. Обычно на Дмитровском шоссе можно наткнуться на жуткие заторы, это связано с постройкой новых станций метро. Бывало, приходилось от часа до двух торчать в пробке от кинотеатра «Ереван» до метро «Савеловская». Взяв с собой тетрадку, оставил машину напротив нашей любимой кофейни – DD. Мест для парковки было достаточно, днем там почти никого не бывает. Попросил у девушки за кассой пару пончиков, чай и уселся в первом зале, в углу. До встречи с Арчи оставалось еще три часа.

Наконец, создал для себя уютную обстановку, и вот настал тот самый подходящий момент, когда я могу начать читать дневник. Вид у «зеркала души» слегка потрепанный, следы пыли на обложке. Видимо, долгое время пролежал где-

то вдали от людских рук. Снова раскрыл тетрадку и решил пролистать. Некоторые странички были сильно пожелтевшими, попадались запачканные листы, видимо, на них что-то проливали, причем неоднократно. Среди убитых страниц нашел фотографию, сделанную на Polaroid. Она сохранилась лучше, чем записи. Трое ребят на фоне какой-то крепости, причем один из них сильно напоминал мне того, кого я ищу. Дневник принадлежит ему, значит, и на снимке он. Несмотря на то что фото сделано давно, я смог узнать автора рукописи. На обратной стороне указан только год — 1998.

Девяносто восьмой, а ведь тогда мне было всего восемь лет. Обычный ребенок с беспечными мыслями, ходил в школу с ранцем на спине. После занятий, как и остальные, приходил домой, обедал, пытался быстро сделать уроки и бежал на улицу, и мне было неважно, что вещают по радио или телевизору. Все, что нужно было мне, это провести вечер с улыбкой, резвясь на улице, бегая с одной стороны на другую, гоняя футбольный мяч за домом. Это сейчас все по-другому, в моем мире нет футбольного мяча, той улицы, тех ребят. Да и забыл, когда последний раз звонил приятелям из моего детства. Раньше все казалось просто, достаточно было подняться на другой этаж, постучать в дверь друга и просто спросить: «Алеша дома?» Тех, кто может по-простому зайти к тебе домой, чьи телефоны и адреса до сих пор в памяти, от силы несколько.

За стеклом чуть подалее от кофейни мелькают люди, автомобили высокого класса жмутся в пробке. Черт возьми! Над крышами Москвы все-таки XXI век. В этом городе время никогда не останавливается, а если ты задремлешь, оно прижмет тебя к стене и проглотит целиком. Люди постоянно о чем-то говорят, куда-то бегут и спешат. Кто-то сбит или отдыхает. Каждый ищет свой способ выживания в этом городе. Всякий раз говорю себе: «Парень, все в этом мире сбудется, главное – не терять равновесия и идти по своему пути, не сходя». Если город стар, то взгляд его на мир точно молод. Шанс всегда есть, главное – не затеряться в толпе. Уловил московский темп, – значит, нашел средство выживания. Не представляю свою жизнь без этого города; родиться здесь, прожить и умереть счастливым человеком – это все, что мне нужно. Получить статус москвича не так уж и трудно. Достаточно купить или снять квартиру, поступить в университет или колледж, переехать в общежитие, оформить регистрацию. Но родиться москвичом – это другое. Знать местоположение и названия десятка районов, но любить какой-то один. Обождать шум мегаполиса и не замечать его за окном. Уехать за тысячу километров и понять, что скучаешь по дому, по улицам, по ночному Арбату.

С автором рукописи, которая сейчас в моих руках, я давно ищу встречи. Неоднократно спрашивал себя: что я ему скажу? Здравствуй? Благодарю тебя за тексты? Однако

сейчас появился какой-то шанс узнать его немного и, быть может, получится ответить на некоторые вопросы, которые крутятся в моей голове.

ЧАСТЬ I

Глава 1. Повседневность

*Девочка, не плачь, вытри слезы,
Ведь это лишь пять месяцев страсти,
Пять месяцев любви,
Что разрывают на части все фотографии.
Все подарки теперь лишь память
О тех моментах, когда мы с тобой в любовь
играли,
Но что случилось, и кто виноват
В том, что просто в один миг
Оборвался канат нашей истории, нашей игры?
Нашей с тобой битвы за право друг на друга.
Где ревность была нашим лучшим другом.
Но вспомни другие времена,
Ночные звонки, что продолжались до утра,
Шампанское и свечи, первый наш рассвет,
Первый поцелуй, когда сказала ты мне: «Нет».
Я все помню.
И мне становится немного грустно.
И на душе, как на войне, теперь темно и пусто,
разбиты чувства.
Я разлетаюсь на куски от печальных глаз
и от тоски.
Самир А.*

08:00 по бакинскому

Каждый раз обещаю себе, что буду пить столько, чтобы помнить события предыдущего дня, но, увы, в этом случае слово не сдержал. Бедная моя голова, она убита мыслями о текущем дне, но физически я осознаю, что остаток алкоголя в крови не позволяет полностью контролировать тело. Уверен, ночь удалась не хуже предыдущих, так как аромат Dolce&Gabbana, который исходил от постели, придавал мне уверенности, что его хозяйка недурна собой. По крайней мере, этот запах влек меня к продолжению сновидений. Люди часто видят сны, а я их уже не вижу в течение года. Вся моя жизнь – сплошной сон, который когда-нибудь закончится, и я, быть может, проснусь. Но если бы. Эта головная боль заставляет меня думать иначе.

Кто-то копошится в коридоре, причем так громко, что это начинает жутко раздражать, и голова еще больше трещит. Этот «кто-то» заходит в комнату, а я, притворившись спящим, слушаю, что она бормочет. «Где эта чертова помада?! Ты ее не видел?» – доносится из коридора. Какая к черту помада, чтоб ты провалилась под землю, меня достал твой голос, забирай свои вещи и вали скорее из моей квартиры... Это единственное, что приходит в голову. После возни и суеты в коридоре слышу щелчок замка. Все как в тумане. Некая дама бродит вокруг меня и все время бормочет, что ей попадет от отца. Меня это начинает напрягать, но на гнев не хватает сил, все как во сне.

– Милый, я побежала, вечером знаешь, где меня найти... пока.

– Да, да, хорошо... – отвечаю, – как всегда, на том же месте.

10:00 по бакинскому

Телефонный звонок. Это единственное, что меня тревожило в этот момент. Он трезвонил довольно долго. Личность, звонящая на мой номер, видимо, была весьма назойлива. Я лениво потянулся к трубке, она лежала справа от моей кровати на комод. Не успел донести ее до уха, как услышал знакомый женский голос.

– Алло-о-о-о-о. Я знаю, что ты дома. Ответь мне.

– Да, я слушаю.

– Что значит, ты слушаешь?! Ты где был?! Я тысячу раз звонила вчера. Где ты был всю ночь?

– Кто это?!

– Как это «кто»?! – После этого вопроса раздалась лишь протяжные гудки.

Спустя несколько секунд телефон зазвонил снова. Подняв трубку, понял, что ничего хорошего в свой адрес не услышу. Минут пять кто-то кричал и кряхтел, выражаясь неприличными словами, после чего я поднес трубку ко рту.

– Снова ты... Послушай, мне все равно, что ты думаешь, я неплохо провел время, мне было хорошо и без тебя, можешь положить трубку и идти на все четыре стороны. Удачи.

Жизнь научила меня быть умнее, я не шел на нудные перемирия с девушками. Если что-то меня не устраивало, расставался или заставлял насильно отходить от меня. Я погряз в раздумьях о легкодоступных дамах. Чем больше посвящаю свои мысли им, тем сильнее утопаю в этой трясине. Раньше я был совсем другим, думал совершенно иначе, сегодня же мне наплевать, что творится в душе у каждой, и наплевать на пустые чувства, слова и обещания. Я не любил никогда. Дамы разных наций, повадок и характеров – их было много, настолько много, что я не мог выбрать единственную, а сегодня – одно забвение и надежда...

Вечерами я играл в любовь на выживание. Моя страсть была словно динамит – от переизбытка огня; мозг сходил с ума от запахов дорогих духов, пышных волос, стройных ног; я получал экстаз от одного их вида, цеплял их роковым взглядом, закидывал на них сети любви. Играя в нежность, оказывался с ними в постели, только вдвоем, всю ночь любовь пылала свободно в комнатах, и так от утра до утра. Не было никаких глупых ссор после очередного секса, ни имен, ни номеров. Девушка на ночь. Не единственная ночь, а одна из тысячи. Я проводил время с ними и только.

Голова все еще продолжала гудеть. Это боль была просто невыносима, я резко встал и выбежал из комнаты на кухню. Поиски таблеток ни к чему не привели. Зато нашлась бутылка шотландского скотча. Немедленно открыл ее и сделал несколько громких глотков. После чего ощутил, как вся суть

из бутылки передалась в меня, тепло сразу же накрыло до самых пяток. Ка-а-а-а-а-айф. Этот аромат позднего лета и меда просто унес меня, а сам вкус напомнил свежие яблоки. Алкоголь – моя слабость, только с ним я могу быть более разборчивым.

Недавно открыл в себе талант. Когда отрываюсь от дел, за хорошим стаканчиком выпивки у меня неплохо получается «класть строки на бумагу». Пишу стихи о жизни, о близких. А вот о любви еще не доводилось: некому посвящать. Все, что нужно было мне сейчас, это немного поспать. Я вернулся в комнату, но уже не один, со мной была верная подруга – бутылка золотистого виски. Я с легкостью упал на кровать, которая пропахла вчерашними буйными фантазиями и любовными интригами.

– О мой бог. Как же я устал, – сказал вслух и немедленно уснул.

Глава 2. Парень, держись!

Вот уже полгода тебя нет, и будто свет погас в нашем окне.

*Ты был в нем – лучик света во тьме
Проблем и вечных нервотрепок,
Но так сложилось судьба – не избежал стальных реше-
ток...*

*Твоя дочурка не забывает тебя там,
Все постоянно узнает, когда вернется папа к нам.
Растет не по дням, а по часам, малышка,
Уже умеет читать вслух сама все свои книжки.
Твоя мама пролила тонну горьких слез.
Никак не может поверить и не находит мир всерьез.
Ничто не может успокоить: ни аспирин, ни валидол.
Никто не в силах понять, ведь очень скоро Рождество.
Зажгутся тысячи огней
И звезд, и если ты еще не выйдешь, одна из них будет тво-
ей...*

*Держись, парень, будь веселей,
Если только бог даст, будет много светлых дней.
Только верь, будем рядом.
Изменяют свой цвет небеса,
И вернутся тогда наши былые времена
Навсегда, как и раньше.*

Самир А.

09:00 по бакинскому

Дописав последние две строчки, я аккуратно вложил письмо в конверт. Писать что-либо другое сейчас просто опасно: в стране репрессии, в любое время могут зайти и докопаться до любой строчки. Пока оно дойдет до заключенного, успеет быть перечитанным десятки раз, через многие руки пройдет послание и, быть может, даже не достигнет до адресата. Я верю в лучшее, надеюсь, что мое письмо попадет к товарищу, которому сейчас нелегко.

Руслан Ошеров был бакинским евреем, его отец Юсуф Ошеров начинал с мелкой книжной лавки. Это приносило ему хороший доход, позволило после устроиться работать в издательство. Многоуважаемые люди знали отца Руслана как очень хорошего и доброжелательного человека, к семье Ошеровых в Баку относились весьма уважительно.

Затем Юсуф открыл свою типографию. Еще мальчиком Руслан работал у отца, именовался печатником. Ровно два года назад Руслан женился на своей однокласснице Лейле. Тогда он учился на третьем курсе филологического факультета в институте им. Ахундова. В скором времени у них родилась дочурка, назвали Тамарой. Все вроде шло неплохо, пока государство не вторглось во владения Ошеровых. Все, чем дорожил отец Руслана, у него отняли. Из типографии сделали обычный обувной магазин. Сердце Юсуфа не вы-

держало, сердечный приступ забрал его. Руслан сильно изменился, нужно было кормить семью, и он ушел на улицы, где распространяли «белый». За это и получил свой срок. На улицах кому-то везет, кому-то нет. После всего этого о фамилии Ошеров все быстро забыли, его матушка до сих пор живет на успокоительных. Срок – это лучшее для друга, бывает, с улиц не возвращаются, идет борьба между группами распространителей, или же полиция безжалостно отстреливает барыг². Руслана взяли во время передачи товара, кто-то на него наступал. Кто выдал друга полиции, выяснить так и не удалось. Скорее всего, это были конкуренты. У Руслана был талант находить новых покупателей, он целыми днями проводил время на улицах, все старался для семьи. Но никто, кроме близких друзей, об этом не знал. Мать Руслана, Офелия Ошерова, продала все свои ценности и украшения, на вырученные деньги сына не удалось избавиться от срока, но сократить все же получилось. Вместо семи лет Руслан получил четыре года.

После того как посадили друга, я сам перестал заниматься подобными делами. Продажа наркотических веществ приносила большую прибыль, но через определенное время уносила молодых ребят на тот свет. Нас могло ждать что угодно, все мы смотрели в никуда, но видели свет в своих делах, го-

---

² Человек, занимающийся куплей-продажей. Что-то покупает по одной цене, а продает с астрономическими накрутками. Наживается на ажиотаже к тому, что продает.

лова была забита лишь этим. Возвращаясь домой, я наливал себе стопку водки, утолял жажду и мысленно возвращался в свой мир, где есть только плохие ребята. Жутко вспоминать то, что было тогда. Год за годом мы становимся старше, эти мысли не обходят меня и сейчас, но понимаю, что те дни позади и сегодня есть к чему стремиться.

Глава 3. Фарид

09:15 по бакинскому

Стук в дверь.

– Кого теперь занесло ко мне? – брякнул я.

– Любовь всей твоей жизни ждет, пока ты откроешь дверь, – с наигранной интонацией раздался знакомый голос, и он заставил меня улыбнуться. Открыв дверь, я увидел статного парня. Зовут его Фарид, в переводе с арабского – редкостный, редкий. Он был высоким...

Мы с ним очень различались, как внешне, так и внутренне. Один взгляд чего стоил. Если я брал девушек своей жесткостью и прямоотой, Фарид же наоборот. Добрый парень, всегда поддержит, во всем можно на него положиться. Дружим мы с ним с детства, вместе в школу ходили. Самый близкий и единственный на воле друг. Росли во дворе, поступили в университет на один и тот же факультет, но при выборе специализации, скорее, была моя инициатива. Фарид поддерживал меня в любых ситуациях, даже в тех, где я был неправ. Он – единственный человек, к кому у меня есть доверие в этом зло несущем мире.

– Здравствуй, брательник! – Хлопнув меня по спине, Фарид умчался в комнату и с легкостью разлегся в кресле.

– Культурно ты приветствуешь друга, ничего не скажешь, Фара.

– «Культурный», ты в курсе, какой сегодня день? – наморщил лоб Фарид. – Сегодня пятнадцатое сентября, учеба уже началась, а сколько девочек новеньких, ты знаешь?!

– Хех, какие девочки, Фара?! Я второй день никак не могу просохнуть, вот Руслану начиркал письмо. – Я взял его со стола и передал другу.

Фарид достал письмо и начал читать.

– Ты прямо Достоевский, в придачу еще бы зарисовки сделал. Ты это можешь, – ухмыльнулся он, изучив письмо, адресованное нашему общему другу. – Мне его не хватает... Помнишь, как я встречался с замужней женщиной и даже не знал о существовании ее мужа?

– Как же про это можно забыть? Мы же с Русланом пошли на разговор с ее мужем... Как там ее звали? Сейчас вспомню... – Я начал судорожно перебирать имена женщин... Задача была сложной, так как в голове крутились десятки имен и лиц...

– Ну что, вспомнил? – с умным видом спросил Фарид.

– Это я должен вспоминать или ты? Она же грузинка была? Тамара, нет?

Образ стройной девушки начал вырисовываться у меня в голове. Длинные темно-русые волосы, зеленые глаза, узкий таз и пышная грудь.

Тамара была воплощением настоящей грузинской женщины, хваткой, мужественной, гордой. Иногда она незаметно флиртовала с мужчинами одним только взглядом или же-

стом. Мама ее умерла от пневмонии, когда Томе было семь лет. Отец женился второй раз и отправил дочь на воспитание к теще, а сам продолжал жить уже с новой молодой женой, забыв о существовании дочери. Бабушка Тамары, Нино Гамидовна, была дочкой азербайджанца, который влюбился в грузинку и построил с ней семью. После смерти отца Нино Гамидовне, матери и брату пришлось переехать в Грузию, так они и остались жить в маленьком городке под Тбилиси. И в этот маленький городок как раз-таки переехала и сама Тома, где и встретила Шоту.

Ее муж, Шота Адамия, происходил из богатой и влиятельной семьи, но, когда сообщил родителям о своем выборе, те поставили ему ультиматум: либо семья и деньги, либо девушка и нет денег. Он, конечно, подумал, что это старый метод шантажа, чтобы сын отошел от временной эйфории, и наперекор родителям украл Тому, которая даже и не думала о нем, а уж тем более о замужестве.

Юношей двигали всего лишь азарт и пылкая влюбленность в красивую недоступную девушку. Когда он увидел, что его знакомый, по совместительству партнер по бизнесу, бегаёт в женский техникум, решил проследить за ним и увидел, как двое влюбленных ворковали. Соперничество с Давидом у него было еще с детских лет. Все, чего хотел Давид, но не мог приобрести, на следующий же день появлялось у Шоты. Так и с девушками. Вот и Тамара стала объектом подобного желания, и в большей степени назло Давиду

он ее украл. Но, как и следовало ожидать, чувства к девушке быстро остыли, и так как из-за нее его лишили всех привилегий, в нем начала нарастать злость. Шота спился, заработал цирроз печени, попал в больницу, и тогда родители пришли на помощь сыну. Все вернулось на круги своя, но его отношение к Томе стало еще хуже. Он стал бить ее за то, что жена не могла выносить ребенка, – у нее были выкидыши. Все это происходило из-за несоответствия групп крови. Из-за того, что у нее был отрицательный резус, а у него положительный, плод просто не приживался. И тогда она решилась на побег. Тамара сбежала от мужа и спряталась в соседнем государстве.

Ни я, ни Фарид, а уж тем более Руслан, не догадывались о том, что у нее мог быть муж. Маленькая и хрупкая девушка на деле оказалась сильной и волевой. Свой побег она планировала полгода, втайне от мужа подрабатывала шитьем. Выкрав свой паспорт и не упустив подходящий момент, она исчезла из страны, сев на автобус Тбилиси – Баку. Она и не догадывалась, что он будет ее искать и в скором времени найдет.

Глава 4. Университет

15 сентября 1998 года, 12:30

Подойдя к университету, я понял, что мы опоздали...

– Самир, ты идиот, из-за тебя мы пропустили «экскурсию», – Фарид был расстроен до глубины души, а меня это развеселило.

Под понятием «водить экскурсию» любой подумал бы о том, что мы любвеобильно проводим экскурсии для наших новичков, прибывших в новом учебном году. Начиная со второго курса, я, Фарид и Руслан ловили красивых первокурсниц, которые опаздывали на линейку, делая вид, что кураторы поручили нам дождаться опоздавших и сопроводить в аудиторию. Обычно такие «экскурсии» заканчивались мирно и без проблем, но в прошлом году, пришлось сильно попотеть из-за Фариды: его первокурсница оказалась племянницей ректора нашего учебного заведения. В итоге «экскурсионный» беспредел двух отчаявшихся бедолаг потерял свой смысл, по крайней мере, для меня точно. Если бы не Фарид, забыл бы совсем, что сегодня нужно было идти на занятия.

– Эх, Фара, пора бы уже повзрослеть, когда ты, наконец, вырастешь? – с ухмылкой обратился я к Фаре.

– Да иди ты! Если провел ночку с взрослой девочкой, это не делает тебя старше. – Нахмутив брови и махнув рукой,

Фарид помчался в сторону входа в университет.

– Фарид, куда ты же ты?! – крикнул вслед я.

– Брат, после пары встретимся, пойду посмотрю, закончилась ли линейка, может, кого выцеплю там, – не успев договорить, он скрылся из виду.

Хороший друг, ничего не скажешь. Вытащил меня из квартиры, привел на учебу и уже успел оставить одного. Да ладно, пойду посмотрю на стенд с расписанием: если меня заинтересует сегодняшняя графика, может, и останусь.

Только открыл входную дверь, не успел даже переступить порог университета, как передо мной возник высокий облик.

– Снова ты? Тебя еще не отчислили? – злобно ворчал дедушка, который преградил мне дорогу.

Злым дедом был охранник Расул Саидович. В университете ходили слухи, что за десять лет до того, как начать службу охранником в университете, он работал в КГБ. Обычно студенты обходили его стороной, но не я. Привередливый дедушка был не таким уж и сердитым, иногда над ним можно было посмеяться или подшутить, но не со зла, конечно.

– Дядя Расул, улыбнитесь, сегодня все-таки первый день учебы, а вы все о том же. За три месяца я успел соскучиться по вам. Как провели трехмесячный отпуск? – обратился я к Расулу Саидовичу.

– Ты мне тут зубы не заговаривай, проваливай за своим другом, из вас все равно не выйдет ничего хорошего, так и останетесь лютыми болванами, – свирепо кряхтел в мою

сторону охранник.

Вроде не со зла спросил и все же не остался у входа и решил быстро прошмыгнуть возле старца. Оказавшись в здании, направился в сторону стенда, но, как назло, на нем ничего не было. По университету носились новички, порой по пять – шесть человек, искали аудитории, в которых должны были проводиться их первые занятия. Мимо меня пробежала девушка в дорогих на вид туфлях на высоких каблуках. По ее выражению лица можно было заметить, что бегают она по университету уже довольно давно. Видимо, новичок.

– Девушка, куда же вы? Одна, без меня?! – спросил я новенькую красавицу.

– Ой, молодой человек, сделайте одолжение, мне надо попасть в лекционный зал, у меня вроде сейчас по расписанию основы безопасности жизнедеятельности, вводный курс. Если покажете, где это, я подумаю, может быть, назову вам мое имя, – быстро проговорила девушка.

Я, недолго думая, спросил:

– А как зовут преподавателя, случаем не Юрий Соломонович?

– Да, да, именно он.

А я уже перешел на «ты»:

– С чего ты взяла, что меня интересует твое имя?!

– Так я давно заметила, что ты издалека засмотрелся на мои ноги, разве не так?

– Ноги как ноги, ничего особенного, по обуви я заметил,

что у тебя есть вкус, – с ухмылкой начал поглядывать на ее туфли. – Ладно, хватит трепы, пошли за мной, моя безымянная подруга, укажу тебе дорогу до аудитории.

Не успел я договорить, как девушка перебила меня и протянула в мою сторону руку:

– Лала, меня зовут Лала, а тебя?

– Самир. Приятно познакомиться, в общем.

– И мне. Самир, а на каком ты курсе?

Пока мы поднимались до третьего этажа, я успел немного узнать о Лале. Если честно, она была такой назойливой, что, пока мы поднимались, мой мозг чуть не высох от ее вопросов. Но в итоге совершилось чудо: мы дошли до нужной аудитории.

– Тебе сюда, – с облегчением от того, что я эту занозу больше не встречу, указал ей на дверь и уже хотел развернуться, как эта «особа» меня остановила.

– Мы еще увидимся? – с ноткой надежды спросила она.

– Надеюсь, что нет, – с презрением я посмотрел на нее, и тут из аудитории послышались голоса, распахнулась дверь и оттуда вылетела девушка, красная от злости, следом за ней преподаватель.

– Чтобы я больше вас не видел, вас исключат из этого университета, – угрожал он ей.

– Вы лучше за себя побеспокойтесь, как бы вы не потеряли свое место, а я это могу сделать, и вы это прекрасно знаете, – она не отрывала взгляда от Юрия Соломоновича.

– Нахалка!!! – заорал он на нее и вернулся в аудиторию.

Рзаев Юрий Соломонович в этом университете преподает около тридцати лет, но то, что он учит, только одно название. В университете ходил слух, что он с горем пополам закончил учебу здесь же, с помощью каких-то связей его взяли на работу. Предмет был легким – основы безопасности жизнедеятельности, много мозгов иметь не надо было, чтобы понять. Юрий Соломонович сильно и не старался, семинаров у него не было, только лекции, причем нудные. Он сел за стол, открывал журнал, делал переключку, потом доставал из портфеля книжку и начинал монотонно читать текст, изредка поднимая взгляд на студентов и делая пару замечаний. Зачеты принимались по системе посещения: если студент был на всех лекциях или за семестр отсутствовал только пару раз, зачет ему выставлялся автоматом, если же нет, то, задав пару вопросов, педагог делал недовольное лицо и отправлял на пересдачу. Богатеньким везло: «отблагодарив» преподавателя, они со спокойной душой и с зачетом в кармане продолжали студенческую жизнь.

Что же произошло между этой бойкой девчонкой и Юрием Соломоновичем? Это мне предстояло узнать...

Девушка была в светлом сарафане с разноцветными узорами, сумка через плечо, в сабо на танкетке. Маленькая, хрупкая, худенькая, узкое лицо. Чуть выраженные губы, вполне пухлые, аккуратный нос со слегка выраженной горбинкой. Шла она быстрыми шагами, что-то бормоча себе под

нос. Подол платья приподнимался, и я машинально опустил взгляд на ноги... Красивые, ничего не скажешь. Впервые я растерялся и не знал, как начать разговор. Все преследую ее, а она бушующих эмоций даже не замечала. И я решился.

– Постой, поговорить надо.

«Нормальное начало знакомства, не так ли?» – между делом подумал я и слегка схватил ее за руку. В ответ на мою дерзость получил...

– Да что ты себе позволяешь, осел деревенский? – выдернув руку, она одарила меня таким уничижающим взглядом, что я действительно почувствовал себя ослом. Такая ситуация не очень меня удовлетворяла, и я решил ей ответить в той же форме.

– Ты себя-то в зеркало видела, что людей тут оценивать?

Хотя она выглядела вполне прилично, как правило, девушки от такой фразы сразу начинают теряться и вспоминать о недостатках своей внешности. И в моем сценарии должно было так произойти, но эта дама решила переиграть его и начала с громкого смеха.

– Налюбовалась с утра в зеркало, вроде все как надо. Даже ты успел оценить мою внешность, когда тарасился в тот момент, пока я с этим безмозглым спорила...

– Не обольщайся, мне просто интересно стало, что могло его вывести из себя, но теперь понятно, что тебе и стараться не пришлось... – В какой-то степени она меня раздражала своей дерзостью, но это и забавляло одновременно.

– У меня на тебя времени нет, иди с кем-нибудь другим позабавься, а от меня держись подальше... – Она развернулась и направилась в сторону двери.

Из окна я видел, как она выходит за территорию университета и исчезает из виду.

Встретив друга, я рассказал историю с преподавателем, и тот удивился.

– Ну и девушки пошли... «Az galib adamida yeyeller».

Я засмеялся: мы очень редко говорили на родном языке, и с бакинским акцентом выходило очень забавно.

Немного поболтав и прогулявшись по университету, мы решили, что с нас хватит учебы.

– Ладно, Фар, я обещал маме, что заскочу к ней сегодня.

– О'кей, вечером увидимся?

– Да, конечно. Созвонимся.

Глава 5. Семья

Было время, я был совсем другим.

Я думал только о том, как достать деньги, и был слепым.

Отец был сильно болен, а я гулял.

Весь день и ночь с шалавами финансы пропивал.

Прошло пять лет, и я убил в себе любовь.

Теперь я холоден, как ночь, злой на ментов.

Забыв, кто я и откуда пришел,

Зачем живу, чего я жду, когда умру, когда найду покой?

Забуду боль, когда сыграю в жизни роль?

Что оживит душу, тьму в глазах разрушив?

Когда кошмарные сны перестанут быть нормой?

Когда мой страх за мать признают просто паранойей?

Когда выйдет на волю муж сестры?

Когда его дочь увидит папу не сквозь тюремные щиты?

Когда из носа перестанет литься кровь?

Когда ко мне придет моя первая любовь?

Самир А.

Натянув капюшон на голову, я целеустремленно направился к выходу. Проходя мимо охранника, заметил, как тот что-то бормотал. Я отвел взгляд.

Шел дождь. Осень. Никогда ее не любил, с детства был к ней холоден. Каждый сентябрь вносил пустоту в нашу се-

мью: отец уезжал в долгую командировку и с юношеских лет мне приходилось оставаться дома за главного, пока папа вел дела в России. Он всегда рассказывал, как проходила осень в Москве, но, увы, увидеть это своими глазами мне не удалось. И так из года в год отца получалось обнять только к лету, и так до следующего года. Никогда не мог понять его силу воли в работе. Он старался для семьи, и в этом была его сила.

Семья. Семья подразумевает высокую степень доверия. Но если в семье каждый должен придерживаться доверия и ответственности, все это совершенно не коснулось моей. Вечные нервозности, ссоры отца с матерью породили во мне страх за маму, за ее здоровье и психику. По приезду папы она винила его во всех грехах. Ее медленно убивало одиночество. Но мне жить с этим долго не пришлось, с самого детства отец снабжал меня финансами. К двадцати годам я купил себе квартиру и обустроился там. Мог позволить себе что угодно: машину, квартиру, любые развлечения. Три раза в неделю посещал родительский дом, дабы узнать, все ли в порядке у матери.

Я не единственный ребенок в семье, у меня еще старшая сестра, Ирада. Окончив медицинский университет, она вышла замуж за своего одноклассника Юсуфа. У них родилась дочка Эмилия. Вроде бы все шло неплохо, но в один печальный день Юсуф сел за решетку: причиной стала «врачебная ошибка». Семья сестры разбилась вдребезги, и все краски

жизни потеряли яркость. Мне казалось, что мать не выдержит, но переживания затаились где-то глубоко в ее душе. И вроде все нормально, но я потерял в поисках хороших воспоминаний. Годы без памяти слепо идут против ветра.

Почти дошел. Чертов дождь никак не хочет заканчиваться, и я решил прибавить шагу. Слава богу, от университета до родительского дома идти всего несколько минут. Еще несколько десятков шагов, и я у подъезда. Стянул капюшон, приоткрыл дверь, направился вверх по лестнице, а в голове мысли: не найти бы квартиру пустой, лишь бы мама была дома. Четвертый этаж, одиннадцатая квартира, дверь посередине. Достал тихонько из заднего кармана ключи и направил большой к замку, пару поворотов по часовой стрелке – и железная дверь слегка закричала. Оттолкнув, приоткрыл ее. Ну вот, я уже внутри, на всю квартиру слышен запах маминых духов. Сняв обувь, забежал в свою бывшую комнату: здесь ничего не изменилось, все так же, будто час назад я вышел за сигаретами.

– Мам? Ты дома?! – крикнул в сторону ее комнаты.

В ответ лишь звонкое тиканье настенных часов, которое доносилось из родительской комнаты. Убедившись, что никого нет, направился в гостиную, решил оставить записку, объяснив, что не застал ее и ушел по делам. Взяв ручку и лист бумаги со стола, я бросил взгляд на клочок бумаги, который валялся у комода: меня это слегка удивило, так как мать очень педантична в уборке квартиры. Немедля по-

тянулся за бумажкой, а раскрыв ее, понял, что это остаток от конверта. Приглядевшись, вычитал на лицевой стороне место отправки: Москва. Видимо, письмо от отца из Москвы, но почему письмо, если можно было просто позвонить? Я, не теряя ни минуты, взял со стола телефонную книгу, нашел номер рабочего телефона папы и выбежал в коридор к аппарату. Торопливо набираю, черт, ошибся, еще раз...

– Алло.

– Алло! Отец?!

– Да, сынок, это ты? Какими судьбами? Прошло несколько недель, неужели соскучился по своему старику?

– Да все по-прежнему, я нашел конверт из Москвы дома на столе, ты его отсылал?

– Какое письмо? Зачем мне его отправлять, если я могу набрать вас?! – раздался протяжный кашель.

– Отец, у тебя все нормально? Ты заболел?

– Нет, сын, все в порядке. С кем не бывает? Ладно, мне нужно работать, на днях созвонимся.

– Хорошо, отец.

Положив трубку, я все равно не успокоился: от кого же письмо, если не от отца?

Раздался громкий щелчок дверной ручки, а затем я услышал звонкий детский смех. На кухню вбежал карапуз с большими-пребольшими розовыми щеками.

– А кто это тут к нам пожаловал? Иди сюда, я тебя расцелую, – я обратился к племяннице.

Маленькая Эмилия улыбнулась и с резким визгом убежала в соседнюю комнату. Я привстал, запихнул остатки конверта в карман и направился в сторону коридора. В прихожей обнаружил красивую стройную даму на высоких каблуках, от которой так и веял этот дивный аромат – White Diamonds Elizabeth Taylor.

Дама пристально смотрела на меня, и я, улыбнувшись, спросил:

– Может, составите мне компанию в этот скромный вечер? Только мы вдвоем.

– Давай я лучше постучу по твоей голове, бессовестный. Мало того что ты наблюдаешь, как твоя мать стоит с полными пакетами в руках – я только что из магазина, – так еще и шутишь со мной. Быстро помоги, что встал у порога?! – сурово сказала мама.

Недолго думая, выхватил из ее рук набитые различными вещами пакеты и отнес в ее комнату. Сняв обувь, мама присела на диван.

– Ох... Как же я устала. Ты давно здесь? Где тебя неделю носило?

– Мам, а у тебя есть в Москве кто-нибудь из знакомых?

– Нет! К чему вопрос?

– Да просто интересуюсь.

– Мало того что твой отец все время в России, так еще и ты решил туда податься?

– Да нет. Не решил, просто спросил.

– Твой отец тоже просто так поначалу ездил в Москву, в итоге из простого случая все превратилось в сложное. Давно ты тут? И почему не на учебе?

– Да что там делать, сама понимаешь, первый день. Лучше скажи, почему ты с мелкой-то? Где Ирада?

Опустив глаза, ответила:

– Она поехала проведать мужа, сегодня же день свиданий. Всю ночь не могла сомкнуть глаз. Вечно женщины должны страдать из-за мужчин.

– Давай без этого, хорошо?

Ее полностью поглотила обида на отца и, скорее всего, это никогда не угаснет: она полностью ею пропитана.

– Твой бездарный отец совсем забыл о семье, даже не звонит.

– Я говорил с ним, он приболел вроде. – Я присел напротив матери в кресло.

– Да черт с ним, приболел он или нет. Он никогда не задумывался обо мне, может, и я болею? Я уже больна десять с лишним лет, он об этом думает?

– Не говори глупостей, ты здорова как никогда, и хватит наговаривать на отца.

– А кто наговаривает? И чем ты лучше него? Ушел из дома, живешь один, тоже плюнул на семью.

– Ну все, хватит, перестань! – Я привстал и грозно выкрикнул: – Хватит!

За столько лет я ни разу не позволял себе не то что подни-

мать голос, не смел даже спорить с матерью, но эти оскорбления меня полностью вывели из себя.

– Я не могу понять, откуда столько ненависти к человеку, который называется отцом твоих детей, мужем, заботится обо всех в семье. В чем его вина? Он зарабатывает там, вдали от нас. Ты постоянно осыпаешь его упреками, может, хватит уже?

Мать долго смотрела на меня и не могла понять, что ответить. Да ничего и не нужно было, все, что хотелось, высказано. Недолго думая, я направился в прихожую, нацепил обувь и, зло хлопнув дверью, вышел. Мысли во тьме. Достало, устал. Шаг за шагом, уже у крыльца. Доставучий дождь еще не прекратился. В этом городе его не бывает, а сегодня он на весь день. Снова натянув капюшон, я двинулся в сторону парка. Я задыхался. Моя душа не может больше терпеть, хотелось закрыть чертову дверь в этом доме навсегда.

Глава 6. Любимая

Я чувствую, как злость и ненависть берут верх над моим самообладанием: «Ну и где ты, „любящий“ папа, который обещал всегда быть рядом? Почему тебя и сейчас нет, какие ты оправдания себе ищешь?..» Эти вопросы заполнили меня всего без остатка, а ответы так и не поступали. Я на автомате сворачиваю направо... снова направо, вдоль дороги и налево... пройдя еще чуток, оказываюсь в маленьком саду... Почему я пришел сюда? Почему именно сюда? Воспоминания – единственное, что меня всегда успокаивает. Когда-то было хорошо, значит, это еще может с нами случиться.

Сажусь на свободную лавочку и пытаюсь как-то собраться... поднимаю голову и вижу мужчину, женщину и их дочь... они смеются, они счастливы. Девочка с двумя косичками, в коротком синем сарафане, вставала на бордюр и пыталась держать равновесие, но безуспешно. Родителей эта сцена забавляла, но вдруг у нее подвернулась нога, и она упала. Мать не могла сразу встать... тяжело, беременна, отец же вскочил, подхватил дочь и посадил на скамейку.

– Я тебе говорил – будь осторожна, а ты меня не слушала, теперь вот плачешь... – отец пытался успокоить ее, но грубость не помогала, и девочка еще громче зарыдала.

– Дочь, не плачь, папа не хотел тебя ругать, ведь так? – мама попыталась ее уговорить.

Я невольно улыбнулся своим воспоминаниям, ведь казалось, это было недавно. И сестра мне пересказывала эти истории снова и снова... «Мама из-за тебя не могла бегать ко мне и спасать, потому что живот всегда ей мешал, а внутри ты!» – вспоминаю слова сестры и ее яростный взгляд в детстве... немного помотав головой, я вернулся в настоящее. Я снова просто сидел напротив скамейки, той самой, где мы отдыхали семьей, и рядом был отец, которого сейчас как раз не хватает.

Я улыбнулся. Сейчас я уже вспоминаю ту маленькую чертовку, которую сегодня видел в университете. Она мне запомнилась, а это хорошо, значит, с ней можно посмеяться. Посмеяться – в моем понимании, она не тупая и не будет сразу прыгать в постель. Значит, девушка меня интересует в духовном плане, а не влечет только телом. Одна такая была, точнее говоря, я думал, что она из тех, с кем я увижу себя в глубокой старости, но, как потом оказалась, она оказалась пустышкой.

Помню, как среди ночи мне позвонил Фара: «Идиот, ты спишь, как придурак, у себя дома, а твоя ненаглядная тут с парнями трется», – его голос доносился до меня вместе с музыкой.

– Ты где? – это был не глупый вопрос, потому что я знал: она не появится там, где постоянно бываю я. Значит, Фара решил развеяться в другом месте и увидел ее. Я до последнего верил, что он просто обознался, ведь она казалась анге-

ЛОМ ВО ПЛОТИ.

Он мне объяснил, где сейчас находится, и я, натянув одежду, пулей вылетел. На удивление, на улице было много людей... точно, лето же. Быстро ловлю такси и через какие-то десять минут стою напротив Фариды. Он мне что-то говорит, но я его даже не слушаю. Оттолкнув его, стремительно обхожу помещение клуба, чтобы найти ее.

Она стояла, облокотившись на барную стойку. Над ней навис потный урод: видно, что они только пришли с танцпола. Он ей что-то говорил на ухо, а она громко смеялась, делая это настолько вульгарно, что я даже не узнавал ту самую «любимую», которая даже боялась повысить голос при мне. А ее одежда... черная короткая юбка, топик на тонких бретельках, даже бюстгальтер не надела...

Я не мог поверить своим глазам... Не понимал, кого видел: это та самая Сандра? Та, которая от смущения прятала взгляд, боялась со мной видиться, я даже не смел ее за руку взять... А сейчас передо мной стоит полное воплощение проститутки...

Я уже дернулся, чтоб подойти к ней, но Фара схватил меня за локоть.

– Не надо, Сэм. Она этого не стоит, – пытаюсь перекрыть музыку, говорил мой друг. – Главное, что ты все это видишь своими глазами и тебе не надо что-то доказывать.

Я молчал, во мне бушевало все, что можно; я просто хотел, чтобы она в конце концов меня заметила. И вот она

будто слышала: взгляд, полный растерянности. Она не знала, то ли стоять на месте, то ли бежать прочь. Я направился к ней, рядом стоящий парень не понимал, что происходит, а Фара то и дело смотрел то на меня, то на нее, то снова на меня.

– Самир, я тебе сейчас все объясню... – начала моя «благодарная», но я жестом перебил ее на полуслове...

– Я не знаю, чего тебе не хватало, ну а сейчас и знать не хочу. – Я развернулся, чтобы уйти, но на секунду задержался, снова повернулся и посмотрел на Сандру. Я подошел к ней, но уже ближе, и размахнулся, чтобы ударить, но Фарид вовремя схватил мою руку и увел меня отсюда.

На этом и закончилась моя «любовь», и я даже не хотел ее вспоминать...

Я все-таки вернул себя в настоящее и решил прогуляться по Торговой.

Торговая – частично пешеходная центральная улица в Баку, второе ее название улица Низами, названная в честь поэта Низами Гянджеви. Это место последних новостей. Если ты хочешь, чтобы Баку узнал что-то новое, надо засветиться на ней. Через нее проходят девяносто процентов молодых людей. Тут затоваривается золотая молодежь Баку, все брендовые магазины находятся именно на этой улице.

Я шел вдоль дороги и свернул налево, спустился с маленького пригорка и оказался около памятника Низами Гянджеви. На часах было около шести вечера, и народ так и ходил

вдоль и поперек. Шел, даже не знал, куда, просто наблюдал за людьми. Молодые парни пытались познакомиться с девушками, но они, чтобы казаться гордыми, грубили и делали вид, что их не интересует знакомство. Вот бабушка, в одной руке маленькая скрипка, а второй она держит за руку свою внучку. На скамейке сидят двое, мужчина и девушка... Стоп, это же та самая девчонка из университета. Теперь понятно, почему она не хотела знакомиться. Думал подойти поближе, чтоб попасться на глаза, направился размеренными шагами в их сторону, а они оживленно о чем-то говорят и смеются. Тут он закидывает руку через ее плечо и обнимает. В этот самый момент из магазина выходит женщина лет двадцати семи, на руках ребенок. Мужчина быстро вскакивает и берет ребенка на руки, помогая ей.

Черт, так это не ее... парень, жених, муж... короче, не ее, значит, родственник. От этих мыслей мне стало легче, и я уже со спокойной душой направился дальше. Куда?

Глава 7. Мой город

Сегодня явно был не мой день. Вся эта напряженная ситуация, связанная с родителями, не давала покоя, и я никак не мог собраться с мыслями. К счастью, дождь закончился, и я решил посидеть в уютном кафе, которое находилось у Торговой улицы. Года два назад мы с ребятами часто приходили сюда посидеть, поговорить о планах на будущее, решали какие-либо вопросы, связанные с делами или людьми, но сегодня я один, наедине со своими мыслями. К счастью для меня, это самое близкое летнее кафе, где можно усесться и наблюдать за фоном Торговой улицы. Когда меня одолевали мысли, я приходил сюда, дабы развеять их в одиночестве. Торговая – это не просто одна из улиц, которые мы привыкли видеть, а та самая неизменная честь Старого города. Именно в этом месте можно спустя десятилетия встретить знакомые лица, которые потерялись из виду; лица, которые унесло ветрами Баку. Даже те, кто покинул город или страну, вернувшись, первым делом посещают именно Торговую, она всегда рада встрече и готова возродить воспоминания, ведь здесь всегда все остается по-прежнему.

Прежде чем касаться людей, родившихся, выросших и живших в Баку, стоит начать разговор с главного достояния города, ведь рядом с крепостью, на скалах, располагается та самая знаменитая Девичья башня. Когда-то на этом месте

было море, но вода уже давно отступила. Также существует своеобразная легенда об этой башне. Один из бакинских ханов в свое время захотел взять в жены красивую девушку, но ее сердце принадлежало другому, и быть женой хана у нее не было ни малейшего желания. Когда не осталось другого выхода, она сказала хану, чтобы тот построил в море башню, и тогда она станет его женой. Хан, не задумываясь, выполнил ее требование. В тот же миг несчастная девушка вбежала на самый верх и бросилась в море. На этом закончилась печальная история о башне, и эту историю хранит в мыслях каждый житель Баку.

Я все чаще и чаще слышу от коренных жителей столицы, что город изменился, он уже не тот. Многие, покидая родной дом, жалуются, что настали сложные времена для страны и города в целом. Стало труднее найти новую работу, многие закрыли магазины, рестораны и подались кто куда. Но город совсем не пустеет, сюда съезжаются из других регионов, деревень, городов... Идет ли это на пользу Старому городу, не знаю. Меняется на глазах все, появляются новые акценты, новые люди, будто бы все почернело вокруг. Меньше улыбок на лицах прохожих, меньше тепла, доброты. Будто черствое пятно начало проникать в души городских жителей, и поэтому многие уезжали. Кто-то возвращался туда, откуда приехали их же предки, некоторые направлялись совершенно в другие страны.

Бакинцами были не только азербайджанцы, под этот тер-

мин подходили многие народы, в основном горские евреи, армяне, русские, немало знал я и лезгин. Основным языком для бакинцев был русский, несмотря на то, что родной – азербайджанский. Все народы, проживающие в Баку, говорили именно на русском, а когда дело доходило до смешивания, можно было заметить тот самый бакинский акцент, который красил говор коренного жителя. Я уселся за столик, и спустя минуту ко мне подошла официантка в белом фартуке, повязанном поверх платья.

«Вам как всегда?» – спросила она. «Да, будьте добры, с пахлавой».

Получив заказ, девушка удалилась, и еще через пару минут на моем столе стоял полный чайник и тот самый особенный стакан, из которого пьют бакинцы: армуд. Без него сложно представить, как горожане пили бы чай. По форме стакан напоминает грушу, и поэтому его называли именно так, ведь армуд в переводе с азербайджанского – груша. Обычно к чаю подают варенье из кизила, черешни, грецкого ореха, айвы, и, конечно, обязательно с пахлавой. Пахлава занимает особое место в моей жизни. Это неповторимый вкус детства, который нельзя забыть. Не любить этот чай просто невозможно, а секрет его аромата очень прост: цейлонский черный чай плюс травы чабреца, мяты и душицы.

Я взял чайник и аккуратно налил себе чай, затем поднес горячий стакан к губам и осторожно сделал первый глоток. Откусил ту самую пахлаву, и на мгновение вздрогнул, будто

меня перебросило на четырнадцать лет назад, когда я еще был ребенком. С детства я очень любил сладкое, особенно различные конфеты. Помню, что около моего дома находился кондитерский магазин, на витринах которого всегда было очень много всяких вкусностей, но, если мне и покупали сладкое, этого всегда было мало. Мама с детства твердила, что от сладкого портятся зубы, но я не сдерживался. Каждый раз обещая, что не буду этого делать, я, словно голодный волк, забегал в этот магазин и с радостью скупал все самое вкусное.

Допив чай, я расплатился с официанткой и спокойным шагом двинулся в сторону дома. Ужасно клонило в сон, а мысли о том, что завтра нужно на учебу, сильно утомляли.

Глава 8. Время перемен

Раннее утро. Между сном и явью пытаюсь осознать, где я и что со мной. Ровно двадцать секунд назад мог объяснить, о чем был мой сон, но теплая подушка полностью поглощала мысли, было уже все равно. Все, что мне сейчас было нужно, это теплая постель. Я, словно капризный ребенок, прижавшись с утра к подушке и не желая идти в школу, нахожу глупые отмазки, лишь бы еще чуток поспать. Каждое раннее утро для меня начинается с особых причуд, особенно если в постели помимо меня находится еще какая-нибудь особа. Но, к моему удивлению, я не слышал никаких посторонних звуков. Тепло постепенно уходило, и я начал понимать, что пора вставать. Резко подскочив с кровати, огляделся: вокруг ни души, ни звука, совсем один.

– Да... давно такого не было, – я произнес это вслух и направился на кухню: сейчас мне больше всего хотелось кофе.

Поставив чайник на плиту, решил закурить. Курю уже два года, чему только не научишься на улочках этого города. От проблем и лишних помыслов легко отходишь на пару минут. Делаю пару затяжек, облака сигаретного дыма поднимаются к потолку. Из окна вижу, как к подъезду подъезжает грузовая машина; видимо, снова какая-то семья, как и многие другие, решила уехать из города. Еще пару глубоких затяжек, выдыхаю едкий дым. Открыв форточку, выки-

дываю окурок на улицу. Пока наблюдал, как загружали грузовик, чайник успел вскипеть. Взял банку с кофе, приоткрыл крышку и высыпал остатки в кружку. Затем залил туда воду. Чувствую, как кружка начинает нагреваться. Горячая посуда, наполненная кофе, коснулась моих губ; несколько осторожных глотков – и остаток сна полностью покинул меня. Я был так рад этой тишине, которая окутывала мою квартиру, еще несколько глотков дали понять, что все застыло вокруг, и лишь настенные часы в моей комнате прерывали затишье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.